

Предки семьи Шэнь славились как бессмертные врачи, но во времена деда Шэнь Ланя они попали в беду в царстве Юй и бежали в Циньчжоу царства Ся, скрывая свои имена.

Более десяти лет назад Шэнь Лань влюбился в наследника знатной семьи Су из Циньчжоу, женился на нём и родила только одну дочь, Сусинь.

Несколько месяцев назад муж умер, и родственники со стороны дяди начали бороться за имущество семьи Су. Зная, что Шэнь Лань сам разбирается в медицине, они обвинили её в отравлении главы семьи и насильно выдали Сусинь замуж.

Шэнь Лань на суде опровергла все так называемые доказательства, но родственники Су подкупили правителя области Чжоу Мусиня, и на суде применялись пытки. Шэнь Лань так и не признала вины, тогда Чжоу Мусинь подделал её признание и силой заставил поставить отпечаток пальца.

Сусинь сбежала в день свадьбы. Она знала, что в Циньчжоу никто не сможет справиться с правителем области, и отправилась в Ведомство юстиции в Линъян.

В прошлой жизни её схватил Сун Чжиянь прямо у городских ворот Линъяна. Он обманул её, сказав, что может спасти Шэнь Ланя, и насильно оставил в резиденции Сун.

Сусинь не могла сбежать и лишь с последней надеждой ждала, но к зиме того года вестей о Шэнь Лани так и не поступило.

Сусинь поняла, что отец мёртв, и возненавидела Сун Чжияня. Она притворилась покорной, постепенно завоевала его доверие и, отравив жену Сун Чжияня, стала управляющей в его доме, после чего отравила всю семью.

Затем Сусинь сама явилась в Ведомство юстиции и во всём созналась.

Дело стало настолько громким, а поскольку виновным оказался двоюродный брат Сун Чжияо, Ведомство юстиции не посмело скрыть его, и все подробности были доложены правителю Ся на совете.

В то время Цэнь Цзибай был ещё наследным принцем и отчётливо слышал всё изложенное.

Позже правитель Ся приказал тщательно расследовать это дело, но Чжоу Мусинь был дядей госпожи Чжоу. Семья Чжоу всех подкупила, и Чжоу Мусинь остался невредим.

В царстве Ся происходило много громких дел, и, насколько знал Цэнь Цзибай, несправедливых приговоров тоже было немало, но это дело с его перипетиями и резонансом запомнилось особенно.

Жестокость Сусинь, хоть и была неприемлемой, вызывала у Цэнь Цзибая уважение к её смелости.

Но он уже был человеком с холодным сердцем и не стал бы помогать лишь из-за этой смелости. Он пришёл спасти её, потому что в прошлой жизни врач, в конце концов лечивший Линь Цзиня, случайно обмолвился одной фразой.

Линь Цзинь спросил его, можно ли спасти ребёнка. Врач покачал головой и сказал, что, будь жив его старший брат Шэнь Лань, истинный ученик Бессмертного Врача, возможно, был бы шанс.

Смысл был ясен: грехи материнского рода Цэнь Цзибая настигли их — так им и надо.

Раз уж грехи на совести семьи Чжоу, Цэнь Цзибай велел госпоже Чжоу сначала вернуть часть долга.

Цэнь Цзибай не знал, каким выражением лица должен реагировать одиннадцатилетний ребёнок на его последующие слова, потому просто сдержал эмоции и сказал спокойно:

— Ты знаешь, кто я? Знаешь, чьим сыном является третий принц?

Сусинь горько усмехнулась.

— Конечно, я знаю. Но семья Чжоу могущественна. Пока Чжоу Мусинь остаётся безнаказанным, мой отец не сможет оправдаться.

Она вздохнула.

— Сусинь не смеет просить большего. Но одно слово от кого-то из семьи Чжоу в Линьяне — и освободить моего отца будет легко. Если третий принц протянет руку помощи, Сусинь обязательно оплатит сполна.

Цэнь Цзибай, видя, что она ясно понимает ситуацию, перестал ходить вокруг да около.

— Я не знаю, правда ли это. Но если твой отец действительно невиновен, думаю, моя мать не останется в стороне. Ты говорила, твой отец разбирается в медицине и на суде опровергал доказательства тех невежественных врачей с помощью знаний о лекарствах?

Сусинь быстро подхватила:

— Мои предки славились как Бессмертные Врачи. Хотя отец жил в уединении, он считал, что среди врачей Поднебесны ему нет равных.

— Значит, и твои медицинские познания неплохи? — Цэнь Цзибай сделал вид, что не верит, и приказал Син Иню и Цин Цзюню найти в аптеках несколько пациентов и врачей.

Когда те вышли из ресторана, Цэнь Цзибай отбросил детскую наивность.

— У меня есть способ спасти твоего отца.

И изложил ей свой план.

Сусинь осмотрела пациентов, лишь взглянув на их лица и послушав дыхание, и точно определила болезни. На её вопросы пациенты отвечали, что она права. Выписанные ею рецепты врачи также сочли верными. Два из рецептов даже удостоились похвалы.

Тогда Цэнь Цзибай поселил её в гостинице, оставив для охраны Син Иня, а сам вернулся во дворец с Цин Цзюнем.

В Чертоге Цзиншу госпожа Чжоу ждала его с мрачным лицом.

— Вечно ты шалишь! И это как — запросто сбежал из школы?

Цэнь Цзибай знал: госпожа Чжоу и так его не любила, а уж за проступок непременно накажет сурово. Хотя наказания сводились к переписыванию текстов, стоянию на коленях и порке, он

не хотел снова их терпеть. Он выдавил несколько слёз и заплакал:

— Ваш сын... ваш сын хотел сообщить вам радостную новость, уу... уу...

Ребёнок такого возраста, как Цэнь Цзибай, ещё многого не понимал, но уже кое в чём начинал разбираться.

Госпожа Чжоу постоянно вызывала придворных лекарей — хотя такие дела не для ушей Цэнь Цзибая. Но, живя в одном чертоге, он порой улавливал обрывки разговоров. И вот теперь он от всей души рассказывал матери о встреченной им удивительной сестре.

— В вашем чертоге часто бывают лекари, и ваш сын беспокоится о вашем здоровье. Ваш сын желает вам здоровья и долголетия, желает быть с вами всю жизнь.

Цэнь Цзибай всхлипнул.

— Поэтому, услышав сегодня, как та сестра говорит о своём врачебном искусстве, ваш сын был так счастлив, так счастлив...

И он подробно рассказал госпоже Чжоу о сегодняшних событиях.

И добавил:

— Вашему сыну нет дела до её отца. Просто... просто ваш сын хочет, чтобы она и её отец вылечили вас.

Госпожа Чжоу не высказала своего мнения, лишь похвалила Цэнь Цзибая за сыновнюю почтительность, отослала его в боковой чертог и принялась выспрашивать подробности у Цин Цзюня.

На следующий день рано утром госпожа Чжоу, что было редкостью, сама пришла в покои Цэнь Цзибая и принялась заплетать ему волосы. С грустью в голосе она сказала:

— Прошлой ночью я совсем не спала. Всё думала — ребёнок такого возраста, а уже сбегает из дворца, совсем не заботится о моём спокойствии.

Цэнь Цзибай внутренне усмехнулся: «Конечно, не спала. Узнала о такой искусной врачевательнице, да ещё с отцом — и вовсе непревзойдённым. Столько лет без надежды... Даже мёртвому лекарство дашь, лишь бы её увидеть».

Когда рассвело, Цэнь Цзибай позавтракал и откланялся госпоже Чжоу.

— Матушка, больше не сердитесь. Ваш сын вчера баловался, но больше не будет, — покорно сказал он.

Госпожа Чжоу кивнула и отпустила его.

Спустя два-три дня госпожа Чжоу велела Цэнь Цзибаю пригласить Сусинь во дворец. Даже не потребовалось вмешательства Шэнь Ланя — бесплодие госпожи Чжоу Сусинь могла лечить и сама.

Сусинь, хоть и выглядела юной — ей было всего семнадцать, — с детства училась у Шэнь Ланя и в совершенстве знала медицинские каноны. Шэнь Лань был истинным учеником Бессмертного Врача, а Сусинь — его истинной наследницей.

Как и предполагал Цэнь Цзибай, после личного письма госпожи Чжоу настоящий Шэнь Лань был тайно доставлен из циньчжоуской тюрьмы в Линъян. Чжоу Мусинь же подменил его подставным, и той же осенью того года того казнили.

Госпожа Чжоу полагала, что действует за спиной Цэнь Цзибая, но на самом деле все действия Сусинь были продиктованы им.

В тот день Цэнь Цзибай спросил Сусинь: если человек долгое время использовал мускус и подобные вещества, но хочет зачать ребёнка, есть ли способ? Сусинь не была уверена, но Цэнь Цзибай сказал ей: если хочешь спасти отца, говори, что есть.

Разумеется, её отец не желал вечно носить клеймо убийцы своего мужа и жаждал оправдания. Но для этого нужно было дождаться, пока у Цэнь Цзибая появятся соответствующие возможности.

Когда Шэнь Ланя перевозили в Линъян, по дороге на него напали разбойники.

Этих разбойников подослал Сун Чжияо.

Сусинь знала все подробности. Она понимала, что Цэнь Цзибай намеренно держит её и отца в ежовых рукавицах, но раз между госпожой Чжоу и Цэнь Цзибаем столько интриг, то и ему она не могла доверять полностью.

Цэнь Цзибай и сам объяснил ей всё честно: раз Чжоу Мусинь изначально пренебрёг законом, то, использовав её и отца, госпожа Чжоу непременно прикончит их. А у него же они останутся в живых.

Март. Цветы алели, ива зеленела.

В Чертоге Вэйлань Сун Чжияо, облокотившись на перила беседки, держал в руке чашку с зерном. Перед беседкой несколько воробьёв прыгали по земле, выклёвывая зёрна.

— Цин Цзюнь и Син Инь — сироты, и прижать их не за что. Заставить таких предать хозяина будет нелегко, — сказал Сун Чжияо, подбрасывая зёрна.

Цэнь Цзибай, не раздумывая, ответил:

— Устранить обоих.

Сун Чжияо бросил ещё одну горсть зёрен, повернулся к Цэнь Цзибаю и сказал:

— Вообще-то, можно и не усложнять. Если бы не стало госпожи Чжоу, я бы взял тебя к себе. Как думаешь?

<http://bllate.org/book/15933/1423914>